

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ / RATINGS AND REVIEWS

УДК 323.28:343.32:343.85:343.9(049.3)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.392-402>

Отзыв

А. В. ПЕТРЯНИН¹

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации З. М. Бешуковой

«Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 421-72-72
E-mail: petryanin@mail.ru
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3529-7855, AuthorID: 407914

Цель: проведение комплексного анализа докторской диссертации, на тему «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации», подготовленной и защищенной в 2021 г. З. М. Бешуковой в диссертационном совете Д 212.320.04 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Методы: использовался диалектический метод познания, который с учетом темы и содержания диссертации определил выбор следующих методов исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой и др.

Результаты: изучена авторская концепция, нацеленная на повышение уровня уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. Подтверждена актуальность взятого для исследования направления. Выделены основные направления оптимизации уголовной политики во взятой для исследования области, в том числе путем демонстрации их содержания и структуры. Поддержаны основные положения, выносимые на защиту, составляющие авторскую концепцию работы. Изложены взгляды рецензента на позиции диссертанта, касающиеся использования положительного зарубежного опыта в борьбе с экстремизмом, предлагаемых вариантов квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности, а также на предложенные юридические условия, регламентирующие основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, участвовавших в деятельности экстремистской организованной группы или экстремистского сообщества. Критически оценен ряд основных положений диссертационного исследования в части отсутствия в работе авторского понятия экстремистской деятельности; определения благ и ценностей, в отношении которых достигаются цели и реализуются функции механизма уголовно-правового противодействия экстремизму, авторской системы преступлений террористической направленности; предложенной редакции ст. 282¹ УК РФ «Создание экстремистской организованной группы, экстремистского сообщества или участие в ней (нем)».

*Петрянин А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации З. М. Бешуковой «Механизм уголовно-правового противодействия...»
Petryanin A. V. Review of the official opponent to the doctoral thesis "The mechanism of criminal law countering extremist activities..." by Z. M. Beshukova*

Научная новизна: дана оценка диссертации З. М. Бешуковой, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации», выявлены ее научные достижения, определены положения, позволяющие скорректировать курс уголовной политики в области борьбы с экстремизмом.

Практическая значимость: позволяет использовать полученные результаты во всех элементах юридической техники, сконцентрированных на противодействии экстремистской деятельности.

Ключевые слова: отзыв; противодействие; экстремистская деятельность; преступность; механизм; уголовная политика

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Петрянин А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации З. М. Бешуковой «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 2. С. 392–402. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.392-402>

Review

A. V. PETRYANIN¹

¹ Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

REVIEW

of the official opponent to the doctoral (Law, major 12.00.08) thesis “The mechanism of criminal law countering extremist activities: content, structure, main directions of optimization” by Z. M. Beshukova

Aleksey V. Petryanin, Doctor of law, professor, professor of criminal law and criminal enforcement department, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia
Address: 3 Ankudinovskoe highway, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 421-72-72
E-mail: petryanin@mail.ru
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3529-7855, AuthorID: 407914

Objective: to conduct a comprehensive analysis of the doctoral thesis by Z. M. Beshukova on “Mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization”, defended in 2021 in the Dissertation Council D 212.320.04 at Chechen State University.

Methods: the dialectical method of cognition was used, which, taking into account the topic and content of the thesis, determined the choice of the following research methods: analysis, synthesis, comparative-legal method, etc.

Results: the author’s concept is studied, aimed at increasing the level of criminal-legal counteraction to extremist activities. The relevance of the direction taken for the study is confirmed. The main directions of criminal policy optimization in the studied area are highlighted, including by demonstration of their content and structure. The main provisions submitted for defense are supported, which constitute the author’s research concept. The reviewer’s opinions on the thesis are presented, concerning the use of positive foreign experience in counteracting extremism, the proposed options for the terrorist and extremist crimes qualification, as well as the proposed legal conditions governing the grounds for exemption from criminal liability for persons who participated in the activities of an extremist organized group or extremist community. A critical evaluation was carried out for the main provisions of the thesis, for example, the absence of the author’s concept of extremist activity; the definition of

goods and values in relation to which the goals are achieved and the functions of the criminal-legal counteraction to extremism are implemented; the author's classification of terrorist crimes; the proposed version of Article 2821 of the Criminal Code of the Russian Federation "Creation of an extremist organized group, extremist community or participation in it".

Scientific novelty: the author evaluates the thesis by Z. M. Beshukova, submitted for the degree of Doctor of Law in the major "12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law" on "Mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization", identifies its scientific achievements, defines the provisions that allow adjusting the criminal policy in the sphere of extremism counteraction.

Practical significance: the review allows using the obtained results in all elements of legal technique focused on countering extremist activities.

Keywords: Review; Counteraction; Extremist activity; Crime; Mechanism; Criminal policy

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Petryanin A. V. Review of the official opponent to the doctoral (Law, major 12.00.08) thesis "The mechanism of criminal law countering extremist activities: content, structure, main directions of optimization" by Z. M. Beshukova, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 2, pp. 392–402 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.392-402>

Социальная, политическая и правовая сложность самого явления «экстремизм», содержащего в себе специально искаженную мотивационную основу, выступающую в качестве главной детерминанты противоправной экстремистской деятельности, определяет **актуальность** представленного на защиту диссертационного исследования. Истинная мудрость, раскрывающая важнейшую сущность этого феномена как общемирового социально-политического вируса, заключена, на наш взгляд, в словах Жан-Поля Сартра: «...достаточно, чтобы один человек ненавидел другого, – и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество». Всецело подобная идея подтверждается не только ростом экстремистских настроений и одноименных деяний, но и сверхактивной криминальной деятельностью экстремистских организаций, на что указывает автор на первых страницах работы [1, с. 4].

Симметричным этим обстоятельствам выступает кардинально видоизменяющийся курс государственной политики в отмеченной области, основы которого конкретизированы в Стратегии национальной безопасности и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.

Учитывая характер и степень общественной опасности экстремизма, одним из основных юридических средств противодействия такому явлению выступает именно уголовное законодательство. Сегодня мы

констатируем факт активно протекающей позитивной фазы эволюционирования интересующей нас отрасли права. При этом с осознанием «излишней широты» в толковании признаков экстремистской деятельности наблюдается развитие стратегии в поиске баланса при применении соответствующих уголовно-правовых норм и снижении уровня их репрессивности.

Примером вышеизложенному могут служить не только примечания к ст. 282¹, 282², 282³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определяющие условия освобождения от уголовной ответственности, но и использование инструмента административной преюдиции в деяниях, сопряженных с возбуждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Вместе с тем вносимые в УК РФ концептуальные юридико-технические изменения, затрагивающие взятую диссертантом для исследования область, в ряде случаев не только дискуссионны, но и оспоримы [1, с. 5–6]. Эти обстоятельства порождают пробелы, внутриотраслевые и межотраслевые коллизии, существенно затрудняющие реализацию юридико-технических новелл в правоприменительной деятельности, что ставит вопрос о согласованности принимаемых норм и устранении выявленных противоречий, на чем и сделан особый акцент в рамках положений, выносимых на защиту. Изложенное, несомненно, требует их переосмысления, доктринального объяснения,

обоснования и дальнейшей выработки более приемлемого унифицированно-эффективного механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности. В процессе проведения представленного исследования соискатель ставил целью достичь именно такого результата.

Считаем важным обратить внимание на еще один аргумент. Диссертация З. М. Бешуковой не первый и, убеждены, не последний научный труд, посвященный вопросам противодействия экстремизму. Современное научное пространство насыщено значительным количеством работ, нацеленных на решение схожих задач. Вместе с тем до настоящего времени не проводилось комплексного исследования механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности.

Таким образом, диссертационное исследование автора является своевременным ответом на существенно трансформирующуюся и усиливающуюся угрозу, исходящую от экстремизма, и видоизменяющееся правовое реагирование на него, что также подтверждает актуальность выбранной темы.

Научная новизна диссертации обеспечена аргументированно представленной авторской концепцией, подкрепленной соответствующим доктринальным, законодательным, интерпретационным и эмпирическим материалом.

Особо ярко новаторский характер исследования проявился в основных положениях, выносимых на защиту, методологически верно разделенных на самостоятельные блоки, включающие в себя предложения по общетеоретическим вопросам содержания и реализации механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности; в рамках правоприменительного направления его оптимизации и правотворческого направления. В комплексе они представляют собой стратегию, нацеленную на совершенствование современного уголовного законодательства, а также практики применения отдельных его норм, в области создания еще более эффективных юридико-технических инструментов противодействия криминальным формам экстремистской деятельности.

Реализация разработанных автором предложений позволит снизить уровень существующих пробелов и коллизий уголовно-правовых норм, регулирующих анализируемую соискателем сферу, при квалифика-

ции общественно опасных деяний, основанных на экстремистской мотивации.

Новыми и значимыми положениями, определяющими сектор дальнейшего развития уголовной политики в области уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности, выделяемыми З. М. Бешуковой, следует признать следующие: понятие, цели и функции механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности; стадии этого механизма; выявленный положительный опыт зарубежных государств в области противодействия экстремизму; позицию о включении в УК РФ статьи 282⁴ «Распространение экстремистских материалов»; предложенные интерпретационные решения по вопросам квалификации преступлений экстремистской направленности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, разработанных соискателем ученой степени, подтверждается методологией, использованной при написании диссертации, а также изучением достаточной теоретической и эмпирической базы, включающей широкий круг научных источников, национальных, международных и зарубежных нормативных правовых актов, статистических данных.

Применение в работе общих и частных методов научного познания свидетельствует о доктринально-прикладной состоятельности полученных результатов и обоснованности выносимых на защиту положений.

Выдвигаемые авторские идеи имеют достаточную аргументацию и достоверность, которая в том числе подтверждается изучением 37 архивных уголовных дел, рассмотренных краевым судом, районными судами Краснодарского края, Верховным Судом, районными судами Республики Адыгея; 42 материалов проверки сообщений о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела; 119 судебных решений по уголовным делам; статистических данных о преступных проявлениях экстремистской деятельности, опубликованных на официальных сайтах Министерства внутренних дел и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время научное сообщество озадачено проблемой противодействия различным проявлениям

Петрянин А. В. Отзыв официального оппонента о диссертации З. М. Бешуковой «Механизм уголовно-правового противодействия...»
Petryanin A. V. Review of the official opponent to the doctoral thesis "The mechanism of criminal law countering extremist activities..." by Z. M. Beshukova

экстремизма, о чем свидетельствует колоссальное количество работ, посвященных смежным с затрагиваемыми автором диссертации проблемам [2–5], что подтверждается в том числе и публикациями официальных оппонентов, а также представителей ведущей организации [6, с. 316–317; 7, с. 226–227; 8, с. 78–84; 9, с. 9–13; 10, с. 24–33; 11, с. 67–72; 12, с. 89–97].

Вышеизложенное повлекло широкомасштабную апробацию полученных соискателем ученой степени результатов. Автор принимал участие в 40 научно-практических конференциях (из них 35 – международного уровня), проходивших в городах Москве, Санкт-Петербурге, Геленджике, Севастополе, Сочи, Краснодаре, Майкопе, Пензе, Тамбове, Уфе. Основные положения изложены в двух монографиях, двух учебно-методических пособиях, 69 научных статьях, из которых 25 опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Наиболее значимыми, демонстрирующими и обосновывающими авторскую концепцию диссертационной работы, а также апробацию полученных результатов, выступили следующие публикации автора, которые также были учтены при подготовке отзыва на диссертацию: монографии «Ответственность за преступные проявления экстремизма. Механизм уголовно-правовой регламентации: компаративистский анализ» [13], «Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование)» [14], а также следующие статьи, изданные в рецензируемых журналах: «К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности» [15, с. 66–78]; «Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации её законодательного описания» [16, с. 86–97].

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты вносят существенный вклад в понимание и дальнейшее развитие механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности, тем самым являясь доктринальной основой для повышения уровня превенции в отмеченной области юридического познания.

Практическое значение выражается в возможности использования представляемых на защиту положений в законотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности для совершенствования механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности.

В целом в работе, представляющей собой исследование, в рамках которого с учетом его структуры, полностью соответствующей поставленным задачам, грамотно обеспечено логичное и последовательное изложение материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы и иллюстративного материала, а также приложений.

Во введении раскрыта актуальность темы; определена степень ее разработанности; сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна; представлены основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования [1, с. 4–40].

Первая глава «Понятие механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности и теоретические основы его исследования», включающая в себя два параграфа, сконцентрирована на формировании понятийного инструментария и определении содержания, а также структуры механизма уголовно-правового противодействия экстремизму.

Исследуя в **параграфе 1.1 «Экстремистская деятельность как нормативная и доктринальная категория»** вопросы криминализации, систематизации, а также общетеоретические проблемы во взятой для изучения сфере, соискатель делает акцент на наиболее дискуссионных аспектах, требующих внимания со стороны законодательных и судебных органов. Например, З. М. Бешукова вполне убедительно доказала излишне широкое толкование понятия экстремистской деятельности, имеющееся в российском правовом пространстве [1, с. 54–62]. Интересной также представляется трехзвенная система преступлений экстремистской направленности, предложенная автором [1, с. 73–74].

В параграфе 1.2 «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельно-

сти: сущностные и содержательные параметры» рассмотрены имеющиеся в современной доктрине положения, позволившие диссертанту определиться с параметрами механизма уголовно-правового противодействия экстремизму. Заслуживает внимания его методологическая глубина. Автор провел всесторонний анализ таких фундаментальных понятий, как уголовно-правовой механизм [1, с. 74–80] и противодействие [1, с. 80–86], высказал свою точку зрения по их содержанию, что создало научный базис для дальнейшего исследования и решения заявленных задач на основе выработанной авторской дефиниции «уголовно-правовое противодействие экстремистской деятельности» [1, с. 86], а также его структуры [1, с. 105].

Вторая глава «Исторические и международно-правовые предпосылки формирования механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации» посвящена исследованию гносеологических начал, и формированию института противодействия экстремизму на площадке международного сотрудничества.

В **параграфе 2.1 «Становление и развитие института ответственности за преступные проявления экстремистской деятельности в Российской империи»** определены этапы эволюционирования уголовной политики с приведением периодизации, позволяющей подчеркнуть отличительные и позитивные черты государственной стратегии в борьбе с экстремизмом [1, с. 112–114; 115; 119; 128].

В **параграфе 2.2 «Эволюция института ответственности за преступные проявления экстремистской деятельности в Советской России»** продолжено изучение ретроспективы, но на этапе формирования в государстве нового политического и экономического порядка. Анализ уголовного законодательства на выделяемых этапах, с учетом полученных результатов, отмеченных и в предыдущем параграфе, позволил автору предложить собственную модель периодизации развития института ответственности за преступные проявления экстремистской деятельности в России [1, с. 174–175], что, несомненно, заслуживает внимания.

В **параграфе 2.3 «Международно-правовые стандарты в сфере противодействия экстремистской деятельности и их влияние на развитие механизма уголовно-правового противодействия экстремист-**

ской деятельности: компаративистский анализ», проведя глубокое сравнительно-правовое исследование, автор определил фундаментальные признаки, дающие основание для выделения международно-правовых стандартов в сфере противодействия экстремизму в различных формах его проявления – геноцид; апартеид; терроризм; дискриминация и подстрекательство к ней; преступления, совершаемые по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти [1, с. 209–210].

Вывод сделан на основе исследования международного законодательства, имеющегося на нескольких уровнях международного сотрудничества (Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества), что подтверждает актуальность и объективность полученных результатов.

В **третьей главе диссертации «Зарубежный опыт формирования механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: компаративистский анализ»** изучены зарубежные стандарты борьбы с экстремизмом.

В **параграфе 3.1 «Формирование механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в государствах англо-американской правовой семьи: особенности подходов при кодифицированном и некодифицированном законодательстве»** акцент сделан на опыте, сформировавшемся на площадках государств, относящихся к англосаксонской правовой семье. Исследовав законодательство Великобритании, Индии, Сингапура, Бангладеш, Канады, Соединенных Штатов Америки, диссертант подчеркнул озабоченность этих стран проблемами борьбы с экстремизмом и наличием значительного количества нормативных актов, нацеленных на противодействие преступности, основанной на мотивации ненависти, в большей степени сконцентрированных на идеях ужесточения ответственности [1, с. 222, 227–228, 232, 240–241, 241–242, 244–245].

В **параграфе 3.2 «Формирование механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в государствах мусульманской и социалистической правовой семьи»** рассмотрены законодательства государств Оман, Пакистан, Судан, Исламская Республика Иран и Китайская Народная Республика. При их изучении основное внимание уде-

лено конституционным и уголовно-правовым основам противодействия экстремизму. Продемонстрирована позитивистская эволюция развития законодательств стран мусульманской и социалистической правовой семьи в выделяемой области [1, с. 255–267].

В параграфе 3.3 «**Формирование механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в государствах романо-германской правовой семьи**» представлены достижения Франции, ФРГ, Чешской Республики и стран СНГ в области реализации их национальных механизмов противодействия преступлениям, содержащих в себе признаки экстремизма. Заслуживают отдельного внимания выделенные автором юридические инструменты уголовно-правовой направленности, использование которых возможно и при совершенствовании российского законодательства в рассматриваемой сфере [1, с. 270, 288–289, 301].

Наиболее интересной и наукозначимой видится четвертая глава «**Направления оптимизации механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации: проблемы совершенствования законодательного описания конкретных составов, квалификации и правоприменительной практики**».

В рамках главы детальному изучению подвержены не только деяния экстремистской направленности, сконцентрированные в гл. 29 УК РФ (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³), а также иные преступления, относимые к этой группе, но рассредоточенные по другим главам и разделам Кодекса, с учетом ранее представленной авторской системы. Такой комплексный прием позволил соискателю прийти к результатам, позволяющим продемонстрировать возможные направления усовершенствования уголовно-правовых механизмов, нацеленных на снижение экстремистской активности.

Особой поддержки требуют следующие предложения автора. Во-первых, позиция относительно содержания понятий территориальной целостности и непосредственного объекта преступления (ст. 280¹ УК РФ) [1, с. 327]. Во-вторых, направление устранения межотраслевых коллизий путем внесения изменений в часть 1 ст. 282 УК РФ [1, с. 361–362]. В-третьих, предложение о криминализации массового распространения экстремистских материалов [1, с. 392].

В заключении сформулированы основные выводы, обосновывающие авторскую концепцию, определяющую содержание и возможные направления реализации предлагаемого механизма уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Автореферат дает ясное представление как о содержании диссертационного исследования, так и о полученных результатах [17].

Вместе с тем, в целом положительно оценивая диссертацию З. М. Бешуковой, следует отметить, что некоторые ее суждения вызывают критические замечания, и это может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты.

1. Главным элементом, лежащим в основе диссертационного исследования, выступает экстремистская деятельность. Учитывая, что концепция работы сконцентрирована на демонстрации уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности, считаем, что наиболее значимым положением, выносимым на защиту, должна быть демонстрация авторского понятия экстремистской деятельности, включающего в себя полученные в процессе исследования концептуальные юридические характеристики этого явления. Данный аспект подтверждается как поставленными задачами, так и структурой работы (первый параграф первой главы диссертации «Экстремистская деятельность как нормативная и доктринальная категория»).

Однако как в выводах к указанному параграфу, так и во всем комплексе положений, выносимых на защиту, оно отсутствует. Вместе с тем понятие механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности предложено в работе, что еще раз подтверждает необходимость определения важнейших характеристик непосредственно самого этого явления.

2. В рамках положений 1.3 и 1.4, выносимых на защиту, дискуссионным видится определение благ и ценностей, в отношении которых достигаются цели и реализуются функции механизма уголовно-правового противодействия экстремизму. Автором выделены три самостоятельные группы (*основы конституционного строя, общественная безопасность, а также права и свободы человека и гражданина*). В целом они не вызывают вопросов. Вместе с тем автор не вводит в эту группу общественные отношения в области обеспечения мира и безопасности человечества. Однако,

предлагая в положении 1.1 систему преступлений, входящих в объем легального понятия экстремизма (экстремистской деятельности), включает в нее деяния, закрепленные в гл. 34 УК РФ (ст. 360 и 361 УК РФ).

В положении 1.7, выносимом на защиту, диссертант предлагает учесть опыт зарубежных государств в части выявленных положительных тенденций в области противодействия экстремизму для оптимизации российского уголовного законодательства, что, конечно, заслуживает поддержки и частично нашло свое подтверждение в предложениях автора законодательского формата.

Вместе с тем хотелось бы услышать особое мнение соискателя по возможным формам реализации и применения следующих выделенных направлений:

– использование при регламентации ответственности за преступления, совершенные по мотиву расовой или религиозной ненависти, частного принципа ужесточения наказания и точного указания степени его ужесточения;

– установление уголовной ответственности юридических лиц за преступные проявления экстремизма.

Сложно согласиться с предложением автора (положение 2.1.2, выносимое на защиту), а также его аргументацией [1, с. 315–316] квалификации случаев одновременно совершенных публичных призывов к террористической и экстремистской деятельности по статье 280 УК РФ. По мнению диссертанта, с учетом того, что *террористическая деятельность является разновидностью экстремистской, такие деяния не образуют совокупность статей 205² и 280 УК РФ*.

Исходя из логики размышления соискателя в рассмотренном случае, мы сталкиваемся с ситуацией, при которой ст. 280 УК РФ – общая норма, а ст. 205² УК РФ закрепляет норму специальную, в рамках которой криминализована отдельная разновидность публичных призывов к экстремистской деятельности, что прямо вытекает из Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». При этом совершение таких же деяний одним и тем же субъектом, но не одновременно, а, например, через день, исходя из вышеизложенной позиции, должно образовывать совокупность или также квалифицироваться только по ст. 280 УК РФ? И в целом оправдан ли такой подход?

Во-первых, подчеркнем, что при условии совершения выделяемых форм криминального поведения

в один момент или с разрывом во времени виновный нарушает два самостоятельных, разнородных объекта уголовно-правовой охраны (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и конституционного строя и безопасности государства), что не допускает поглощения одного другим, и признавать такую форму криминального поведения продолжаемым преступлением.

Во-вторых, обратившись к анализу санкций части 1 ст. 280 УК РФ и части 1 ст. 205² УК РФ, видим, что наказание за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма жестче (от двух до пяти лет лишения свободы), чем за публичные призывы к экстремистской деятельности (до четырех лет лишения свободы). Однако автор утверждает, что выделенные санкции сконструированы без должного системного подхода и противоречат требованиям формальной логики [1, с. 319], с чем согласиться сложно.

Полагаем, что обоснованной причиной такого дисбаланса выступает характеристика террористической деятельности, являющейся наиболее радикальной формой проявления экстремизма. Это и предопределило отмеченные выше отличия в размерах наказаний как по основным, так и квалифицированным составам преступлений, меняя в том числе и категорию деяний по характеру и степени общественной опасности (ч. 2 ст. 280 УК РФ – преступление средней тяжести; ч. 2 ст. 205² УК РФ – тяжкое преступление).

Заслуживающей внимания выступает позиция, отраженная в положении 3.5 [1, с. 32–34], выносимом на защиту, в рамках которого предложены новые юридические условия, регламентирующие основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, участвовавших в деятельности экстремистской организованной группы или экстремистского сообщества. Их обоснование изложено в третьем параграфе четвертой главы диссертации [1, с. 455–458].

Однако оспоримым видится отнесение самого факта добровольного выхода из экстремистской группы (экстремистского сообщества) к обстоятельству, смягчающему наказание за совершение данного преступления.

Во-первых, есть ли смысл говорить об этом, если их перечень, закрепленный в статье 61 УК РФ, является открытым и определяется индивидуально?

Во-вторых, полагаем, что сам выход из экстремистской группы (экстремистского сообщества) не может являться безапелляционным, т. е. императивным основанием для его учета в качестве смягчающего, так как объективно не может свидетельствовать о том, что данное лицо перестало быть общественно опасным.

6. Дискуссионной видится и авторская редакция ст. 282¹ УК РФ «Создание экстремистской организованной группы, экстремистского сообщества или участие в ней (нем)» [1, с. 32–34] по следующим основаниям:

а) неясна обоснованность дифференциации ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности в составе экстремистской организованной группы, в зависимости от категории тяжести замыслиаемых деяний.

Предлагаемый состав преступления по законодательной конструкции является формальным, что не требует для его окончания совершения какого-либо иного общественно опасного деяния экстремистского толка. Соискатель сам об этом рассуждает на с. 458 диссертации: «Все преступления, предусмотренные ст. 282¹ УК РФ, представляют собой подготовительную преступную деятельность к совершению преступлений экстремистской направленности и не охватывают фактического совершения таких преступлений». Однако предлагаемая редакция ст. 282¹ УК РФ фактически обосновывает установление факта совершения предикатного деяния либо доказывание умысла на него, в том числе и с учетом наличия отягчающих признаков, зачастую меняющих категорию преступления, что объективно невозможно на стадии планирования будущей криминальной деятельности;

б) требуют пояснения и признаки экстремистского сообщества, предлагаемые автором в анализируемой статье.

Демонстрируя в положении об актуальности темы исследования *нарушение принципа системности*

в рамках конструкции ст. 282¹ УК РФ в части не-соответствия признаков экстремистского сообщества характеристикам сообщества преступного [1, с. 7–8], автор предлагает свою редакцию диспозиции ст. 282¹ УК РФ. Однако в излагаемом комплексе они также не отражают базовые положения, закрепленные в части 4 ст. 35 УК РФ. В частности, не выделены категории совершаемых преступлений (тяжкие и особо тяжкие), а также видоизменена цель (получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды).

В целом отметим, что приведенные критические замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Диссертация Заремы Муратовны Бешуковой на тему «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации» является завершенной, самостоятельной, монографической научно-квалификационной работой, в которой соискатель решил крупную научную проблему, имеющую значение для дальнейшего развития уголовного права в области противодействия экстремизму.

Диссертационное исследование Заремы Муратовны Бешуковой отвечает требованиям, установленным в абз. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Автор диссертации – Зарема Муратовна Бешукова – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Список литературы

1. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 632 с.
2. Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 169 с.
3. Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 212 с.

4. Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.
5. Мельшина К. Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 268 с.
6. Петрянин А. В. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий в области противодействия экстремизму // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 316–317.
7. Петрянин А. В. Причины экономической преступности как детерминанты преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 226–227.
8. Агапов П. В. Конституционный запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду (уголовно-правовой аспект) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 78–84.
9. Агапов П. В., Меркурьев В. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 8–13.
10. Зателепин О. К., Борисов С. В. Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 24–33.
11. Андрюхин Н. Г., Борисов С. В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 67–72.
12. Розенко С. В. Развитие экстремистской идеологии в Российской Федерации: аспекты противодействия и наказуемости // Правовая культура. 2017. № 6. С. 89–97.
13. Ответственность за преступные проявления экстремизма. Механизм уголовно-правовой регламентации: компаративистский анализ: монография / З. М. Бешукова, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 292 с.
14. Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование): монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 208 с.
15. Бешукова З. М. К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности // Национальная безопасность / Nota bene. 2018. № 6. С. 66–78. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2018.6.28118>
16. Бешукова З. М. Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания // Национальная безопасность / Nota bene. 2017. № 3. С. 86–97. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2017.3.22800>
17. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 46 с.

References

1. Beshukova Z. M. *The mechanism of criminal law countering extremist activities: content, structure, main directions of optimization*, abstract of doctoral (Law) thesis, Krasnodar, Kuban State University, 2020, 46 p. (in Russ.).
2. Mozhegova A. A. *Extremist crimes and crimes of extremist orientation according to the Criminal Code of the Russian Federation*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2015, 169 p. (in Russ.).
3. Uzembayeva G. I. *Crimes of extremist orientation committed with the use of mass media or informational-communication networks: criminal-legal and criminological characteristics*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2016, 212 p. (in Russ.).
4. Makeeva I. S. *Criminal liability for the crimes of extremist orientation, infringing upon the bases of constitutional system and safety of the state*, PhD (Law) thesis, Yekaterinburg, 2017. 177 с. (in Russ.).
5. Mel'shina K. Yu. *International legal means of struggling against extremism*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2018, 268 p. (in Russ.).
6. Petryanin A. V. Interaction of the law enforcement bodies with representatives of traditional religious confessions in the sphere of counteracting extremism, *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2017, No. 4 (40), pp. 316–317 (in Russ.).
7. Petryanin A. V. Causes of economic crime as determinants of crimes of extremist orientation, *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2017, No. 3 (39), pp. 226–227 (in Russ.).
8. Agapov P. V. Constitutional prohibition of advocacy or agitation inciting social, racial, national or religious hatred and enmity (criminal law aspect), *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2018, No. 6 (68), pp. 78–84 (in Russ.).

9. Agapov P. V., Merkur'ev V. V. Constitutional bases of counteracting extremist activity, *Zakonnost'*, 2019, No. 4, pp. 8–13 (in Russ.).
10. Zatelepin O. K., Borisov S. V. New positions of the Plenum of the Supreme Court on criminal cases of extremist crimes, *Ugolovnyi protsess*, 2018, No. 11, pp. 24–33 (in Russ.).
11. Andryukhin N. G., Borisov S. V. Prerequisites, contents and value of new explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation about qualification and proof of the crimes of extremist orientation committed with use of Internet network, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, No. 4, pp. 67–72 (in Russ.).
12. Rozenko S. V. The development of the extremist ideology in the Russian Federation: aspects of the response and the blameworthiness, *The Legal Culture*, 2017, No. 6, pp. 89–97 (in Russ.).
13. Beshukova Z. M., Prokhorov L. A., Prokhorova M. L. *Liability for criminal manifestations of extremism. The mechanism of criminal-legal regulation: comparative analysis*, monograph, Saarbrusken, LAP Lambert Academic Publishing, 2013, 292 p. (in Russ.).
14. Beshukova Z. M. *Crimes related to carrying out of extremist activity (comparative-legal research)*, monograph, Pyatigorsk, RIA-KMV, 2011, 208 p. (in Russ.).
15. Beshukova Z. M. To the question on the concept of the mechanism of Criminal Law counteraction of extremism, *National Security*, 2018, No. 6, pp. 66–78 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2018.6.28118>
16. Beshukova Z. M. Content of the objective part of financing extremist activity and possible ways of optimization of its legislative description, *National Security*, 2017, No. 3, pp. 86–97 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2017.3.22800>
17. Beshukova Z. M. *The mechanism of criminal law countering extremist activities: content, structure, main directions of optimization*, (Law) thesis, Krasnodar, Kuban State University, 2020, 632 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 14.02.2021

Дата принятия в печать / Accepted 16.03.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2021

© Петрянин А. В., 2021

© Petryanin A. V., 2021

ПОЗНАНИЕ

Менеджмент качества вузовского образования : монография / И. И. Антонова, В. А. Смирнов и др.; под общей редакцией И. И. Антоновой. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 188 с.

В монографии изложены общие вопросы, связанные с понятием качества и специфических особенностей его обеспечения и оценки в образовательной деятельности на законодательном, нормативном и методическом уровнях. Рассмотрены принципы, модели анализа и совершенствования университетского образования, его планирования и улучшения на основе рисков и возможностей.

Предназначена для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся по направлению «Управление качеством». Также может быть полезна для руководителей, специалистов и широкого круга лиц, заинтересованных в улучшении процессов и результатов своей деятельности на основе качества.